

ИНТЕРЕСЫ В ПРАВЕ

И КОРПОРАТИВНО-ПУБЛИЧНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

М. В. НЕМЫТИНА,
д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой теории и истории
государства Российского университета дружбы народов
(г. Москва)

В статье содержится обоснование категорий «корпоративно-публичные интересы» и «корпоративно-публичное регулирование», предлагаются варианты решения проблемы участия корпоративно-публичных образований в правотворческом процессе, создания корпоративных нормативных правовых актов.

Ключевые слова: интересы в праве, корпоративно-публичные интересы, корпоративно-частные интересы, корпоративно-публичное регулирование, бизнес-сообщество, профессиональное юридическое сообщество, корпоративные нормативные правовые акты.

Можно предположить, что основной целью правового регулирования является гармонизация отношений в обществе и достигается она путем согласования интересов участников правового общения. Категория «гармонизация» используется в юридической литературе в разных контекстах. Речь может идти о гармонизации правовых систем в современном мире, что обусловлено объективно существующими интеграционными процессами, о гармонизации законодательства в смысле согласования отраслей, институтов и норм различных отраслей права. Представляется правильным, прежде всего, ставить вопрос о гармонизации интересов участников правового общения.

Начало изучения интересов в праве связывают с именем Р. Иеринга. Эта проблема представлена в трудах дореволюционных российских (Н. М. Коркунов, С. А. Муромцев) и западных (Р. Паунд, Ю. Стоун) правоведов.

Следует отметить, что проблема интересов в праве достаточно активно исследовалась в советском правоведении. «К середине 60-х гг. четко выявились три точки зрения на природу интереса: его представляли как субъективное или объективное явления, либо как единство субъективного и объективного»,¹ – утверждает А. И. Экимов в увидевшей свет в 1984 г. монографии, посвященной взаимовлиянию в обществе интересов и права.

Автор справедливо отмечает: «Именно изучение интересов, получающих отражение в юридических нормах, позволяет представить право как постоянно развивающуюся социально-историческую категорию, дает возможность выявить социально-регулятивные возмож-

ности права».² Сквозь призму существующих в обществе интересов следует рассматривать становление и эволюцию права, механизм его воздействия на общественные отношения, а также поведение отдельной личности.³ Стоит признать вслед за автором, что именно формирующиеся в обществе интересы личности и различных социальных групп, определяют его правовое развитие, являются основой правового регулирования. Однако господствовавшая в советский период методология требовала рассмотрения данной проблемы с классовых позиций. В постсоветский период, когда в отечественной юриспруденции перестал доминировать классовый подход в объяснении эволюции общества и государства, проблема интересов в праве стала привлекать еще большее внимание правоведов.

Так, по мнению Д. И. Дедова, исторический путь развития права можно объяснить развитием существующих в обществе интересов, их динамикой, равно как и методология юридической науки основана на объективации, выведении на рациональный уровень интересов. «Движение от иррационального (неудовлетворенность потребностей, ограничение свободы) к рациональному (осознание нарушенных интересов и создание правового механизма их защиты) лежит в основе развития права». На практике, «знакомясь с исковым заявлением, судья также определяет, какие интересы нарушены на основе имеющихся обстоятельств»,⁴ – отмечает автор.

В постсоветский период внимание российских правоведов было сфокусировано на понимании природы частных и публичных интересов, выявлении их соотношения и поддержания баланса между ними. То есть, стало значимым, чтобы среди существующих в обществе многочисленных интересов субъектов и социальных групп были правильно определены публичные и частные интересы участников правового общения.

Общая тенденция развития современного общества предполагает гармонизацию отношений в различных сферах его жизни на основе согласования публичных и частных интересов с использованием правовых средств. Посредством данного концепта можно объяснить тенденции развития общества и государства двух последних десятилетий на постсоветском пространстве, выработать концепцию законодательного или иного нормативного правового акта, наконец, разрешить конфликт участников правоотношений. Идентификация

© М. В. Немытина, 2014

¹Экимов А. И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984. С. 5.

²Там же. С. 4.

³См.: Там же.

⁴Дедов Д. И. Юридический метод. М., 2008. С. 19.

частных и публичных интересов участников правового общения значима в равной мере для науки, правотворческого процесса и правоприменительной практики. На этой основе можно строить макро и микро-модели, определяя частные и публичные интересы участников правоотношений применительно к различным сферам правового регулирования.

В русле концепта соотношения частных и публичных интересов формируются режимы правового регулирования: публично-правовой и частно-правовой. Если можно было бы со всей определенностью установить характерный для отрасли права тип воздействия на общественные отношения, все оказалось бы достаточно просто. Однако же в современных условиях в каждой отрасли права присутствуют и тот, и другой режимы правового регулирования, органично соединяются и императивные, и диспозитивные средства воздействия на общественные отношения. Отрасли, традиционно относившиеся к отраслям частного права, обогащаются за счет использования публично-правовых средств. Одновременно частноправовые средства активно внедряются в деятельность публичных институтов. Констатация того, что отрасли права, традиционно относящиеся к публично-правовым, воспринимают методы и способы правового регулирования, характерные для частного права, и наоборот, не решает проблему. Вероятно, речь следует вести о принципиально иной природе государственной власти, которая уже не противопоставляется человеку, не подавляет его. Это касается, например, регулирования отношений, связанных с оказанием публичных услуг государственными и муниципальными структурами.

Есть публичные интересы международного сообщества, которые отражены в доктринах и догмах международного права. Есть публичные интересы отдельно взятых государств – субъектов международного правового общения, при этом интересы одного государства не совпадают с интересами другого. Есть публичные интересы, определяющие внутреннюю политику государства, реализацию внутригосударственных функций. Есть интересы иных, кроме государства, публичных образований (местных, партийных, профессиональных, конфессиональных, этнических и др.).

Также как понятие «публичное», понятие «частное» существует в разных контекстах. Если в цивилистике как частно-правовые трактуются отношения, связанные с частной собственностью, свободой экономической деятельности, то в конституционном праве, уголовном праве и процессе с категорией «частное» связывает права человека как частного лица. Частные интересы отдельно взятого лица можно трактовать широко, в смысле обладания им правами и свободами.

На постсоветском пространстве публичные интересы, в смысле интересов всего общества, должны были сформироваться из совокупности частных интересов индивидов, через институционализацию гражданского общества. В этом смысле следует обратиться к категории «корпоративное», которую можно рассматривать и как промежуточную между базовыми категориями «частное» и «публичное», и одновременно как связывающую их.

Следует заметить, что категория «корпоративное» в трактовке специалистов в области общей теории права и государства приобретает иной смысл, нежели в интерпретации представителей цивилистической науки, смежных с ней областей знаний. Чтобы устранить это разночтение, разницу в трактовках, вводим как уточняющие категории «корпоративно-частное» и «корпоративно-публичное». Если трактовка категории «корпоративно-частное» сомнений не вызывает, она связана с деятельностью экономических корпораций, то категория «корпоративно-публичное» нуждается в обосновании.

С помощью категории «корпоративно-публичное», можно иден-

тифицировать различные интересы, существующие в обществе. Категория «корпоративно-публичное» охватывает различные составляющие общества: государство, которое в современных трактовках юристов, политологов, социологов является корпорацией; местные сообщества; объединения индивидов по профессиональным, религиозным, партийным, творческим и прочим интересам. В данном контексте основным критерием создания корпораций является общность интересов их участников (партийных, этнических, гендерных, профессиональных, профессиональных, территориальных и др.), которые обретают устойчивый характер и реализацию путем институционализации в организационно-правовые формы и объективации в нормативно-правовые.

При осмыслении категории «корпоративно-публичные интересы» следует исходить из современных концепций, объясняющих природу общества, вместе с ней и природу государства, а также сущность права, его генезис, природу и механизмы правообразования.

Стоит заметить, что обоснование категорий «частное», «публичное», «корпоративное», «корпоративно-частное», «корпоративно-публичное» не преследует цель достижения терминологической определенности (что, впрочем, присутствует в числе задач любой науки и могло бы иметь определенный смысл). Речь больше идет об идентификации тенденций, происходящих в современном обществе, особенно на постсоветском пространстве.⁵

Посредством рационального использования этих категорий на макроуровне можно объяснить тенденции правового развития за последнюю четверть века государств, переживающих трансформацию социально-экономических и политических укладов, происходящие в них процессы реформирования экономической, политической, социальной и правовой сфер. Правильные трактовки этих категорий позволяют найти объяснение того, как в обществах, находящихся в переходном состоянии, может происходить трансформация частных интересов в публичные, поиск баланса частных и публичных интересов, их гармонизация.

Особо значимым является тот факт, что публичные интересы на постсоветском пространстве представляют уже не только институты государства, но и институты общества, существующие внутри него корпорации. Из деятельности этих корпораций «вырастает» корпоративно-публичное регулирование. Существование корпоративного регулирования факт очевидный. Но может ли это регулирование приобретать правовые формы – проблема дискуссионная.

Основы взаимодействия общества и власти закреплены в Конституции Российской Федерации. Это конституционные положения об идеологическом многообразии, равенстве общественных объединений перед законом (ч. 4 ст. 13 Конституции РФ), о праве на объединение (ч. 1 ст. 30), об участии в управлении государством, как непосредственно, так и через представителей (ч. 1 ст. 32), о праве на обращение в органы государственной власти (ст. 33). Эти конституционные права и свободы формируют полноценный механизм правового общения, который продолжает развиваться и совершенствоваться.

Современное общество обладает огромным потенциалом к саморегулированию. Наряду с идущим от государства законодательством, существует локальное нормотворчество и корпоративно-публичное регулирование.

Перспективы и возможности корпоративно-публичного регулирования, его потенциал участия в правообразовании можно рассмо-

⁵См.: более подробно: Гармонизация в праве частного и публичного. Глава 2 // Немьтина М. В. Право России как интеграционное пространство. Саратов, 2008.

треть посредством анализа деятельности:

- 1) бизнес-сообщества как «наиболее продвинутой» части общества, его ресурсов, потенциала, механизмов участия в правотворческом процессе;
- 2) профессиональных корпораций на примере сообщества юристов, которые в своих корпоративно-публичных интересах могут использовать возможности правотворчества.

Как отмечают исследователи, «правовые рамки, регламентирующие взаимодействие бизнеса и власти, в известной степени подпадают под влияние корпоративных норм и правил, создаваемых самим бизнес-сообществом, – так называемых обычаев делового оборота, традиций и этических норм, принятых в различных слоях и группах общества».⁶

Внутри бизнес-сообщества необходимо формирование консолидированного мнения путем установления договорных отношений с партнерами и достижения соглашений. Необходим также диалог объединений предпринимателей и власти в различных формах: консультации, совместный мониторинг законодательства и правоприменения, обращения с петициями. Весьма актуален вопрос об участии представителей власти в деятельности бизнес-союзов, или «встроенный лоббизм». Ключевые составляющие современного российского лоббизма – диалог и партнерство. Остальные его компоненты – в какой степени должны совпадать цели бизнеса с направлениями развития страны, какие институты обеспечивают учет интересов всех заинтересованных сторон при формировании ключевых стратегических документов развития и выработке мер по их реализации – определяются с учетом существующей в стране практики и культуры взаимодействия государства и бизнеса.

Когда речь идет о взаимодействии государства и бизнеса, возникает проблема продвижения интересов. При этом необходимо решение системных задач, а не продвижение интересов конкретных компаний. Даже если проблема возникает у отдельно взятой компании, причиной может служить неопределенность законодательства, коллизии и пробелы в нем, отсутствие необходимого подзаконного акта или регламента работы конкретного государственного служащего. Недобросовестный лоббизм позволяет оперативно решить проблему конкретной компании, получить незаслуженное преимущество на рынке с использованием административного ресурса. При таком варианте применяются не вполне легитимные, а иногда и просто незаконные технологии продвижения интересов. «Цивилизованный» лоббизм, который сегодня предпочитают большинство компаний и бизнес-союзов, основан на сбалансированных интересах, соответствующих положительному вектору развития экономики и общества в целом.

Нужны механизмы выработки консолидированного мнения бизнес-сообщества. Не только интересы различных компаний, но и интересы разных секторов экономики могут противоречить друг другу. Следовательно, необходимо согласование интересов и выработка согласованных позиций всего бизнес-сообщества или отдельных его составляющих.

Конечно, организация взаимодействия бизнеса с институтами власти должна основываться на использовании прозрачных процедур сотрудничества, публичных институтов и площадок – экспертных и консультативных органов. Так всегда работали ведущие объединения бизнеса, включая Российский Союз Промышленников и Предпринимателей, так стараются работать и отдельные компании, предпочитающие легальные схемы взаимодействия с органами власти.

⁶Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия. М., 2011. С. 97

Ввиду объективно обусловленных причин лоббизм в России перестает восприниматься исключительно в негативном ключе, «трансформация российского общества, реформирование всей системы общественных отношений, и прежде всего – приватизация собственности, формирование рынка, демократизация, коренным образом изменили роль лоббизма как инструмента взаимосвязи властных и предпринимательских структур.

Из «изгой», каким лоббистская деятельность была в советской идеологии, она постепенно превращается в естественный, имманентно присущий обществу элемент, который должен адекватно восприниматься государством и широкой общественностью. Налицо высокая теоретическая и практическая востребованность глубокого осмысления процесса становления «цивилизованного» лоббизма, адаптированного к условиям российской институциональной среды, выявления его политических, правовых и нравственных основ, изучения лоббизма как социально-политического явления и всей технологии выстраивания взаимодействия между группами интересов, бизнесом и властными структурами.⁷

Следует четко обозначить, что отдельно взятые экономические корпорации – условно назовем их корпоративно-частными образованиями – какими бы мощными они ни были, как бы ни влияли на экономику России, а иногда и на ее политику, сами по себе субъектами правотворчества не являются до тех пор, пока выросший внутри них массив регулирования не приобретет публичный характер.

Регламентация деятельности бизнес-сообщества основывается, в первую очередь, на нормах российского законодательства. В нем складывается корпоративно-частное регулирование, отвечающее потребностям экономического развития, выраженное в локальных нормативных актах. В то же время социологические ориентированные концепции права, указывают на то, что механизмы саморегуляции заложены в самом обществе и признают в качестве права правила, сложившиеся в рамках существующих как в мире, так и в отдельных странах, корпоративно-публичных образований. В русле этих концепций обосновывается необходимость признания правотворческой активности публичных образований, выражающих интересы определенных социальных групп.

Очевидно, что корпоративно-частные интересы определенных социальных групп могут трансформироваться в публичные и институционально оформиться в рамках созданных ими самими корпоративно-публичных образований.

Пусть не так быстро, как нам бы того хотелось, но российское общество все более отчетливо осознает свои интересы, учится их представлять в публичном пространстве, нормативно и институционально оформлять. Научное юридическое сообщество России постепенно выходит из узких рамок юридического позитивизма, предлагая идущие от общества, адекватные его потребностям, динамично развивающиеся модели правового регулирования. Ломаются стереотипы восприятия права, вырабатываются новые модели правообразования и правового регулирования, возрастает активность личности и общественных объединений, что свидетельствует о формировании в российском обществе новой правовой культуры.

В этой связи вполне реальной видится деятельность юридических лиц частного права, направленная на трансформацию корпоративно-частных интересов в корпоративно-публичные в рамках институтов гражданского общества.

Речь идет об объединении бизнес-структур, работающих в определенных секторах российской экономики, выстроивших системы от-

⁷Там же. С. 152.

ношений на рынке услуг, в торговле, производстве, банковской сфере, о создании ими корпоративно-публичных образований. Экономические корпорации, работающие в одной сфере (вид экономической деятельности), могут создавать общественные объединения и некоммерческие организации (союзы, ассоциации и пр.), в рамках которых они могут аккумулировать, согласовывать свои корпоративно-частные интересы, вырабатывая общие корпоративно-публичные правила, согласовывая их с другими общественными объединениями, институтами гражданского общества, государством.

Если в рамках системы юридических лиц публичного права (а к ним можно отнести институты и структуры не только государства, но и общества) юридическим лицам частного права удастся согласовать свои интересы, которые из интересов отдельного сектора экономики перерастут в интересы определенного сектора общества, то это придаст импульс процессу правообразования. Это позволит перейти с уровня корпоративно-частного на уровень корпоративно-публичного регулирования как на новую орбиту. А корпоративно-частные образования вовсе не обязаны будут «достучаться» до законодателя, потратить годы на рассмотрение дел в судах. Им достаточно будет согласовать свои позиции друг с другом и придать реально сложившимся правилам, обычноевениям, обычаям делового оборота, выражающим общие интересы, публичный характер.

Возникает еще одна проблема. Если экономические корпорации, бизнес-сообщество, и без того занимающая господствующее положение на рынке товаров и услуг, объединятся и через собственные системы корпоративно-публичного регулирования будут диктовать условия неограниченному кругу лиц, не приведет ли это к ущемлению прав граждан? Думается, что в данном случае критерием признания действия корпоративно-публичных норм должна быть общая польза, общая не для десятков, сотен, тысяч частных собственников, реализующих свои экономические интересы, а для миллионов граждан, общая в смысле «общего блага».

В отечественной теоретико-правовой науке хорошо разработаны сущностные характеристики правовых норм в смысле их соответствия принципам свободы и справедливости. В. С. Нерсесянц утверждал следующее: «Право не просто всеобщий масштаб и равная мера, а всеобщий масштаб и равная мера именно и прежде всего свободы». ⁸ И далее: «Понимание права как равенства (как всеобщего масштаба и равной меры свободы людей) включает в себя с необходимостью и справедливость». ⁹

В обществе, в противовес бизнес-сообществу, должны действовать и другие корпоративно-публичные образования, которые отстаивают интересы рядо-

вых граждан, широких слоев населения, потребителей товаров и услуг, профессиональные сообщества. На деятельности последних стоит остановиться подробнее. Процесс институционализации профессиональной деятельности в нашей стране начался в постсоветский период, в 90-е гг. XX в. Так, профессиональное юридическое сообщество, осознав свою роль и предназначение в обществе и одновременно широкий спектр профессиональных проблем нравственного характера, стало создавать этические кодексы судей, адвокатов, нотариусов и др.

Механизм регулирования профессиональной деятельности юриста строится на нормативной основе. Нормативную базу этического поведения юриста в нашей стране в последние два десятилетия составляют как законодательные и иные нормативные правовые акты, так и этические кодексы профессиональной корпорации.

Как утверждает Г. В. Мальцев, «мы переживаем сейчас переход от «морали добродетелей», ставящей акцент на моральности человека, к «институциональной морали», возвышающейся над индивидами как внешняя форма технологической необходимости». ¹⁰ Под институционализацией следует понимать «процесс перехода от спонтанного и экспериментального поведения к предсказуемому, которое ожидается, моделируется, регулируется путем закрепления специальных норм и процедур». ¹¹

К институциональным проявлениям такого рода можно отнести, например: 1) этические кодексы, которые содержат выработанные профессиональными сообществами нормативные модели поведения, обязательные для исполнения представителями данной корпорации; 2) органы профессиональных корпораций, обеспечивающие реализацию выработанных ими этических норм.

Принципы справедливости, беспристрастности, объективности, независимости, составляющие основу профессиональной деятельности юриста, имеют и юридическую, и одновременно ярко выраженную нравственную природу. Они получают регламентацию как в Конституции Российской Федерации и законодательстве Российской Федерации, так и в этических кодексах профессиональной корпорации: Кодексе судейской этики, утвержденном VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.; ¹² Кодексе профессиональной этики адвоката, принятом Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.; профессиональном кодексе нотариусов РФ, утверж-

¹⁰ Мальцев Г. В. Нравственные основания права. М.: Изд-во СГУ, 2008. С. 14.

¹¹ Профессиональная этика юриста: учебник для бакалавров / И.Н. Сорокотягин, А. Г. Маслеев. М.: Юрайт, 2013. С. 125.

¹² Это уже третий кодекс профессиональной этики российских судей. В 1993 г. был принят Кодекс чести судьи; 2 декабря 2004 г. VI Всероссийским съездом судей был утвержден Кодекс судейской этики.

денном Постановлением собрания представителей нотариальных палат субъектов РФ от 18 апреля 2001 г. № 10.

Проблема соблюдения этических принципов представителями профессиональной корпорации юристов не раз становилась предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 16.12.2010 № 1580-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лябихова Сергея Михайловича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пунктом 1 статьи 8 и подпунктом 3 пункта 6 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката», отказав в принятии к рассмотрению жалобы С.М. Лябихова, в которой обосновывается нарушение его конституционных прав неопределенностью нормативных положений «честность», «разумность» и «добросовестность» при формулировании обязанности адвоката по отстаиванию прав и законных интересов доверителя, вместе с тем определил правовую природу Кодекса профессиональной этики адвоката, отнеся его к корпоративным нормативным правовым актам. Конституционный Суд РФ в своем Определении по данному делу определил: «Кодекс профессиональной этики адвоката», принятый первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г., является корпоративным нормативным правовым актом».

Данное решение Конституционного Суда РФ заслуживает пристального внимания представителей научного юридического сообщества, поскольку в нем «Кодекс профессиональной этики» адвоката отнесен к корпоративным нормативным правовым актам (курсив мой – М. Н.). Это означает признание профессиональных этических кодексов в качестве источника в системе российского права и интеграцию закрепленных в них норм профессиональных корпораций в сферу права.

Юрист при выполнении своих профессиональных обязанностей призван соблюдать законодательство Российской Федерации и этические нормы профессиональной корпорации, избегать ситуаций, провоцирующих нарушение норм этики, этические конфликты. Соблюдение представителями профессионального сообщества норм профессиональной этики, закрепленных не только в законодательстве, но и в корпоративных нормативных правовых актах, обеспечивается органами, формируемыми этой корпорацией, на них же возлагается признание мер ответственности в отношении членов корпорации. ¹³

Тем самым следует признать, что от теоретических рассуждений по поводу корпоративно-публичного правового регулирования мы перешли к реальному признанию нормативных актов, принятых существующими в российском обществе корпорациями, в качестве правовых регуляторов. Символично, что такое признание получили профессиональные кодексы юридической корпорации. Но это дает основа-

¹³ См. более подробно: Немытина М. В. Тема 3. Профессиональная этика юриста // Профессиональные навыки юриста. Учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Под ред. М.В. Немытиной. М., 2014. С. 40-52.

ния и другим публичным корпорациям, имеющим свое нормативное регулирование, вывести разработанные ими массивы норм на уровень права, если они получили: 1) юридико-догматическое оформление; 2) отвечают критериям справедливости, общественного блага, общественной пользы, лежащим в основе права.

Вместе с тем, современные российские правоведы, отдавая дань существующим в обществе корпоративным нормам, признавая их нормативный характер и регулирующее воздействие на общественные отношения, в большинстве своем по-прежнему эти нормы не признают в качестве правовых. «Нет смысла оспаривать регулятивную роль множества социальных норм, действующих в обществе, но нельзя объявлять их юридическими нормами. Совершенно ясно, что если даже кто-то и будет считать такие нормы правовыми, то ссылка на них не возымеет соответствующего воздействия на государственную власть». ¹⁴

Это утверждение А. И. Экимова, высказанное 30 лет назад, не утратило своей актуальности по сей день. Хотя, как было показано в статье, существует и иное видение проблемы, а главное, существует реальная практика корпоративно-правового регулирования, признанная Конституционным Судом Российской Федерации.

Таким образом, в настоящей статье предпринята попытка дать ответ на вопрос, можно ли за иными, кроме государства, публичными образованиями признать правотворческий потенциал, а также каковы возможности и механизмы участия корпоративно-публичных образований в правотворческом процессе.

М. В. Немытина: Құқықтағы мүдделер және корпоративті-көпшілік реттеу.

Мақала «корпоративті-көпшілік мүдделер» және «корпоративті-көпшілік реттеу» категорияларын негіздеуден тұрады, құқықшығармашылық үдерісте корпоративті-көпшілік білім беруге қатысу проблемаларын шешудің, корпоративті нормативті құқықтық актілерді құрудың нұсқалары ұсынылады.

Түйінді сөздер: құқықтағы мүдделер, корпоративті-көпшілік мүдделер, корпоративті-жеке мүдделер, корпоративті-көпшілік реттеу, бизнес-қауымдастық, кәсіби заң қауымдастығы, корпоративті нормативті құқықтық актілер.

M. Nemytina: Interests in law and corporate - public regulation.

The article contains a justification of the term of “corporate public interest” and “corporate public regulation” offers solutions to problems of public participation corporate entities in the law-making process, the creation of corporate regulations.

Keywords: interests in law, corporate public interests, corporate private interests, corporate public regulation, the business community, professional legal community, corporate legal acts.

¹⁴ Экимов А. И. Указ. соч. С. 36.